

ГЕРМАНИЯ: ИСЛАМСКИЕ РАДИКАЛЫ ПОДНИМАЮТ ГОЛОВУ¹

Добров Д.

Тема радикального Ислама вновь привлекла внимание немецкой общественности в связи с серией терактов в Ираке, которые совершили джихадисты, прибывшие из Германии. Ахмет С. из земли Северный Рейн-Вестфалия, получивший боевую кличку «Аль-альмани», или «Немец», взорвал себя у блокпоста в Багдаде, при этом погибло 54 человека. Таких случаев отмечено немало, причем, по мнению иракских экспертов, прибывшие из Европы джихадисты ведут себя намного агрессивнее местных боевиков.¹

Также широкий резонанс в Германии получило недавнее появление «шариатской полиции» на улицах Вупперталя в земле Северный Рейн-Вестфалия. Именно эта земля становится главным очагом нового агрессивного направления среди немецких мусульман — салафизма (вернее, неосалафизма). Дружинники-салафиты в оранжевых куртках патрулировали улицы и контролировали поведение местных мусульман в вопросах выпивки, азартных игр и наркотиков. До этого шариатские патрули появлялись в прошлом году в Бонне, где они принуждали девушек к ношению хиджаба и избивали подростка за то, что он якобы потреблял на вечеринке алкоголь. А впервые такого рода патрули появились в 2011 году в Великобритании и имеют тенденцию к распространению на все города Европы, где существуют крупные мусульманские общины. В ряде районов Лондона самозванные дружинники объявили «шариатские зоны», где запретили проституцию, азартные игры, наркоманию и даже алкоголь.

По мнению немецких властей, и прежде всего Федеральной службы по охране конституции (аналога ФБР), салафизм становится наиболее активным отрядом «политического Ислама» в Германии. Его приверженцы распространяют экстремистскую литературу, ведут пропаганду среди граждан Германии и пытаются внести радикальные настроения в ряды умеренных мусульман. Организации салафитов находятся под пристальным вниманием немецких спецслужб, поскольку

связаны, по их данным, с международным терроризмом и спецслужбами ряда арабо-мусульманских стран. Некоторые из салафитских организаций уже были запрещены, так как открыто призывали к насилию. Министерство внутренних дел ФРГ предложило в этой связи выдворять из страны наиболее активных проповедников салафизма.

Эксперты говорят о «неосалафизме», который мало чем напоминает традиционный салафизм (возврат к первоначальному Исламу). Неосалафизм возник после арабо-израильской войны 1967 года и иранской исламской революции 1979 года — как радикальная реакция на экспансию Запада, а также политику Израиля и прозападных арабских режимов. Внутри неосалафизма особо выделяется радикальное джихадистское крыло. Именно его сторонники направляются в Сирию, Ирак, Ливию и другие страны для борьбы с неверными — «кяфирами».

Исторически салафизм тесно связан с ваххабизмом — у них общие идеологические установки, однако отличаются методы борьбы и источники финансирования. Если салафиты представляют собой некий «исламский интернационал», то ваххабиты теснее связаны с Саудовской Аравией, где ваххабизм — государственная религия. Салафиты являются как бы «модернизированной» версией ваххабизма, во всяком случае, в качестве инструмента своей борьбы за чистоту Ислама они используют интернет и современные методы политпропаганды.

Салафизм привлекателен для многих молодых мусульман Европы, так как говорит с ними на доступном, неформальном языке и предлагает радикальные способы решения политических проблем. Среди молодых мусульман в немецких городах стало почетно быть салафитом, а самые активные добровольно отправляются джихадистами на Ближний Восток. Немецкие спецслужбы опасаются, что, вернувшись в Германию, они применят на практике навыки вооруженной борьбы и терроризма. Кроме того, салафиты и другие радикальные исламистские круги в Германии оказывают финансовую поддержку боевикам в Сирии и Ираке.

¹ Источник: <http://inosmi.ru/world/20140901/222732152.html>

Число салафитов растет повсюду, где есть крупные мусульманские общины. В Египте, например, по степени влияния они обогнали старейшую исламистскую организацию «Братья-мусульмане». Не обошла эта тенденция и Западную Европу. По данным немецких спецслужб, в Германии насчитывается около 5000 салафитов, по другим данным — до 10 000. Среди них — немало обратившихся в Ислам немцев. Если до середины 2000 годов число немцев, принявших Ислам, ежегодно чуть превышало 1000 человек, то в течение последних 10 лет их количество выросло до 4000 человек в год. Хотя в абсолютных значениях это число невелико (меньше, чем во Франции и Великобритании), не стоит забывать о высокой общественно-политической активности их идейного ядра. Для сравнения: во Франции проживает около 6 миллионов мусульман, среди них от 70 до 100 тысяч французов, принявших Ислам. В Великобритании — из 3 миллионов мусульман около 100 тысяч коренных британцев обратилось в Ислам.

Примечательно, что в Германии именно в рядах салафитских лидеров немало обратившихся в Ислам немцев. Среди них — Пьер Фогель, принявший имя Абу Хамза и организовавший салафитскую организацию «Приглашение в рай». Фогель активно выступает за отправку в Сирию немецких джихадистов. Он стал известен в 2011 году, когда организовал поминальную службу по Усаме бен Ладену, которая была запрещена властями. Лидер салафитов в Вуппертале — Свен Ляу — тоже этнический немец, бывший пожарный, он является настоятелем одной из региональных мечетей. Среди лидеров других салафитских группировок также замечены немцы — они полностью интегрировались в движение, представленное, в основном, выходцами из мусульманских стран.

В Германии проживает свыше 4 миллионов мусульман — это вторая мусульманская община Европы после Франции. Около 70% — выходцы из Турции, где практикуется довольно умеренная разновидность суннитского Ислама. Однако это не помешало возникновению в Германии «параллельного мусульманского общества», в котором игнорируются западные правовые нормы.

Германия начала проводить политику по интеграции мусульман в немецкое общество еще в 60-е годы, когда первые контингенты турецких гастарбайтеров начали прибывать в страну — без большого успеха. Немецкие власти вели и ведут активную борьбу с такими проявлениями архаич-

ной мусульманской традиции, как принудительный брак, брак с несовершеннолетними и между близкими родственниками, убийство «согрешивших» девушек под предлогом «защиты чести», ношение бурки (паранджи), полностью закрывающей лицо, а также дискриминация женщин. Борьба за интеграцию мусульман в немецкое общество многими считается проигранной, несмотря на яркие примеры успеха отдельных личностей в деловой, научной и культурной сфере. Как признала канцлер ФРГ Ангела Меркель, модель «мультикультурализма» в Германии провалилась. Немецкие политики полагают, что иммигрантам, и в первую очередь мусульманам, необходимо приложить больше усилий, чтобы интегрироваться в западное общество.

Однако куда более острой темой является не «бытовой Ислам», а новый воинствующий радикализм. Центральный совет мусульман Германии пытается дистанцироваться от радикалов, он осудил действия как джихадистов, так и «шариатской полиции» заявив, что эти люди не представляют мнения большинства верующих.

Хотя салафиты составляют лишь малую часть мусульманской общины Германии, они активно привлекают в свои ряды молодежь. Число салафитов в Германии постоянно растет: если в 2012 году их было 4-5 тысяч человек, то сейчас — значительно больше. Салафиты проводят агитацию на улицах немецких городов, раздают бесплатно томики Корана и листовки, организуют митинги и даже проповедают в школах, причем с очевидным успехом.

Переход к экстремистским формам действия — относительно новое явление, свидетельствующее о радикализации салафизма и непосредственно связанное с событиями в Сирии и Ираке. В 2012 году в Бонне и Золингене происходили уличные столкновения между группами салафитов и полицией. Некоторые акты саботажа и террора в самой Германии готовились, скорее всего, салафитами. Так, в Дюссельдорфе сейчас проходит процесс по делу четырех салафитов, которые планировали теракты, в том числе неудавшийся взрыв бомбы на главном вокзале Бонна.

Немецкие джихадисты, прежде всего салафиты, принимают активное участие в сирийском конфликте. На конец августа 2014 года в Сирии и Ираке сражалось свыше 2600 (по другим оценкам — значительно больше) джихадистов из стран Европы, в том числе 500 из Великобритании, 130 из Австрии и около 400 — из Германии. Джихадистов рекрутируют как пу-

тем личного общения, через друзей, так и через интернет: Facebook, Instagram, YouTube, Twitter и другие социальные сети. Молодым исламистам обещают то, чего так не хватает в повседневной жизни на Западе — героику, служение высшей цели, боевое братство. Их привлекает не столько религия (в метафизическом смысле), сколько радикальная идеология, соответствующая молодому темпераменту и авантюризму. Тот факт, что в ряды джихадистов активно вовлекаются девушки (через организацию Frauen und Djihad), говорит о новых, более совершенных методах воздействия на верующих.

В Германии по-разному реагируют на подъем радикального Ислама внутри страны. Наряду с уже привычными призывами к взаимопониманию и «мультикультурности» начинают

звучать другие голоса. Так, министр внутренних дел Баварии Йоахим Херрманн осудил исламизм и исламский экстремизм как явления, недопустимые в общественно-политической жизни Германии.

До лета этого года власти действовали мягко: из вернувшихся в Германию десятков джихадистов только трое были арестованы по обвинению в терроризме и убийствах. Сейчас, в свете объявленной странами Запада войны против «Исламского государства» в Сирии и Ираке, в Германии принимаются более жесткие меры: возбуждено 140 дел, из них более 30 переданы в прокуратуру, а всего обвинения выдвинуты против 60 человек. Начиная с 12 сентября любая форма поддержки «Исламского государства» считается уголовно наказуемой.